

Режиссер Яо и Линь Синчжи заранее договорились, что в этом разговоре один будет хорошим человеком, а другой — плохим. Когда Линь Синчжи закончил говорить, режиссер Яо посмотрела на бледное лицо Ян Наньнань, а потом на ее агента, вздохнула и сказала:

— Полиция собирается прийти для расследования, поэтому вопрос об аресте Чжао Кана нельзя скрывать, но для общественности мы скажем только, что Чжао Кан обозлился и захотел отомстить обществу, независимо от того, будут ли это люди, которые знают об этом, или полиция, мы не будем упоминать Ян Наньнань.

Ян Наньнань и ее менеджер испытали облегчение. Они не смели думать, что случится, когда съемочная группа узнает, что то, что сделал Чжао Кан, было связано с Ян Наньнань. Как Ян Наньнань тогда выживет в индустрии развлечений в будущем? Хотя ничего не произошло, это все равно повлияло на безопасность на съемках, а это то, к чему не каждый может относиться легкомысленно.

Агент быстро поблагодарила режиссера Яо и Линь Синчжи:

— Как только режиссер Яо и господин Линь будут свободны, я...

Режиссер Яо прервала агента:

— Просто найдите хорошую причину для отсутствия на съемках, чтобы не было никаких подозрений о вашем участии в этом деле и сотрудничаете с полицейским расследованием.

Ян Наньнань прикусила нижнюю губу.

Агент быстро сказала:

— Это правильно, если мы не посадим Чжао Кана, я не смогу быть уверена в безопасности Наньнань, мы возьмем несколько дней отпуска.

Режиссер Яо уже обдумала это и сказала:

— Я уже попросила перенести сцены Ян Наньнань на позже.

Агент еще раз поблагодарила ее. Она была очень благодарна режиссеру Яо и Линь Синчжи. В конце концов, редко кто был готов позаботиться о таких мелочах.

Режиссер Яо сказала:

— Хорошо, это все, о чем мы хотели с вами поговорить. Можете пойти и обсудить свои

дальнейшие действия.

Агент взяла Ян Наньнань и повела ее к входу в лифт, затем позвонила кому-то, чтобы узнать о предпочтениях режиссера Яо и Линь Синчжи, чтобы подготовить компенсационные подарки, а затем отвела Ян Наньнань обратно в комнату. Когда помощник закрыл за ними дверь, агент нахмурилась и сказала:

— Ян Наньнань, ты... Я говорила тебе бесчисленное количество раз, что наши интересы совпадают, а ты все еще скрываешь от меня, что встречаешься с Сюй Сюанем!

Ян Наньнань возразила:

— Мы только что подтвердили наши отношения, и я думаю, что это мое личное дело!

Агент полагала, что Ян Наньнань будет продолжать усердно работать, чтобы получить разные роли, даже когда прошла кастинг у режиссера Яо, как любая умная и планирующая свою карьеру актриса, но она не ожидала, что она будет настолько запутана в этих вещах:

— Ты тоже не новичок в этом кругу, разве ты не знаешь, на что способны такие люди? Ты знаешь, что Чжао Кан думает о тебе, но если ты ничего не сказала раньше и не сказала после того, как влюбилась, не боишься ли ты, что Чжао Кан уничтожит тебя?

Ян Наньнань не думала об этом, ведь, несмотря на все неприятности, которые Чжао Кан причинял ей, он никогда не беспокоил ее:

— Я не думала, что он окажется таким опасным.

У агента болела голова от злости, и она не потрудились продолжить переубеждать Ян Наньнань:

— Я найду режиссера Яо, чтобы она дала тебе отпуск на основании того, что у тебя появилась временная работа, и мы будем сотрудничать с полицейским расследованием, чтобы решить этот вопрос как можно скорее, а затем ты успокоишься и вернешься на съемки, и ты не должна никому упоминать о Чжао Кане.

Ян Наньнань заколебалась и сказала:

— Я, я не хочу привлекать Чжао Кана к ответственности...

На этот раз не только агент, но и помощник Ян Наньнань посмотрела на нее в шоке.

Ян Наньнань серьезно сказала:

— В этом мире нет непроницаемых стен, если я пойду в полицейский участок, чтобы сотрудничать со следствием в деле Чжао Кана, плюс мой отпуск, все обязательно догадаются, не говоря уже о людях в этой команде, я боюсь, что и другие режиссеры будут иметь обо мне плохое мнение, я... думаю о том, что не нужно привлекать Чжао Кана к ответственности, после такого опыта он точно побоится снова за мной следить.

Агент посмотрела на Ян Наньнань уже не разочарованными глазами, после услышанных слов в ней не осталось даже злости:

— Ян Наньнань, ты думаешь, что этот вопрос можешь решить только ты? Ты знаешь, какой ущерб был бы нанесен команде, если бы они не узнали об этом заранее, даже если бы никто не пострадал? Если ты сотрудничаешь с полицией и добиваешься ответственности Чжао Кана, то ты все еще можешь искупить свою вину как жертва, если же ты не будешь сотрудничать... режиссер Яо и мистер Линь могут сами привлечь Чжао Кана к ответственности как режиссер и инвестор, но как ты думаешь, после этого, сможешь ли ты еще работать в этом кругу? Ты также сказала, что в этом мире нет непроницаемой стены, не говоря уже о будущем, даже здесь, в «Царстве Чу», ты не сможешь остаться, подумай об этом сама.

Сказав это, агент сразу ушла, она хотела связаться со своей компанией. Ян Наньнань запуталась, но она все отлично понимала, в компании работала не одна Ян Наньнань, и если Ян Наньнань не понимает последствий своих поступков, она должна найти способ сделать так, чтобы компания получила роль Ян Наньнань, а также найти способ восстановить отношения с режиссером Яо и остальными.

В это время режиссер Яо и Линь Синчжи обсуждали Ян Наньнань, режиссер Яо вздохнула и сказала:

— Боюсь, что Ян Наньнань видит эту ситуацию по другому.

Тон Линь Синчжи был довольно мягким:

— Ее мысли принадлежат ей и не имеют к нам никакого отношения.

В конце концов, режиссер Яо и Линь Синчжи уже проложили путь для Ян Наньнань, но если она не была рада по нему идти, то их нельзя было винить.

Линь Синчжи выглядел серьезным:

— Я все равно заставлю Чжао Кана ответить.

Режиссер Яо не возражала против этого. Она вздохнула и сказала:

— Эта маленькая девочка очень талантлива в актерском мастерстве. Почему она так запуталась в жизни? Но ничего, главное, чтобы ее агент все правильно понимала.

Линь Синчжи знал, что он и режиссер Яо не жили на одном этаже. После того, как они разошлись, он вернулся в комнату, принял душ, затем включил компьютер, чтобы поработать. Он взял Чжан И с собой, дав Дун Цзюньмину и Лу Цэню возможность и Лу Цэнь не подвел его.

Он в частном порядке связался с несколькими людьми в компании, чтобы они все вместе одновременно покинули компанию в день возвращения Линь Синчжи, и Лу Цэнь уже в частном порядке связался с организаторами шоу, и они, после некоторых размышлений, уже подписала контракт с Дун Цзюньмином, чтобы напрямую исключить возможности инвестиций группы Линь. Обе стороны до поры до времени не предавали огласке этот факт, чтобы застать Линь Синчжи врасплох.

Проверив закон о трудовых договорах, Линь Синчжи решил, что это входит в сферу деятельности юридической службы компании, и со спокойной душой выключил компьютер, подогрел себе стакан молока и отправился спать.

Агент Ян Наньнань действительно была умной и очень хорошо справлялась со своими делами. На следующий день она привела Ян Наньнань к команде, чтобы попросить об отпуске, и принесла много закусок, чая с молоком и фруктов, извинилась за то, что помешал нормальной съемке, и только после этого увела Ян Наньнань, чтобы она, переодевшись, отправилась прямо в полицейский участок для сотрудничества со следствием.

Парень Ян Наньнань, Сюй Сюань, остался на площадке, чтобы продолжить съемки, но, зная о Чжао Кане и видя, что Ян Наньнань уходит, он неизбежно был немного рассеянным.

Отругав его несколько раз, режиссер Яо сказала прямо:

— Сюй Сюань, если ты не хочешь сниматься, просто уходи, не трать время на то, чтобы повлиять на ход съемок.

Сюй Сюань — богатое второе поколение, и у его семьи тоже есть немного денег, но он не осмеливается противостоять режиссеру Яо и Линь Синчжи. Сразу же извинившись, он ушел и позвонил Ян Наньнань, но человек, который ответил на звонок, была помощницей Ян Наньнань, которая сказала, что она сейчас в полицейском участке, чтобы сотрудничать со следствием.

Когда Сюй Сюань положил трубку, помощник передала телефон агенту, которая посмотрела на Ян Наньнань и сказала:

— Сюй Сюань действительно заботится о тебе.

Ян Наньнань поджала губы, кивнула и сказала:

— Сюй Сюань очень хороший.

Агент продолжила:

— Но я тоже забочусь о тебе, я действительно забочусь о тебе. Почему я не видела, чтобы он приходил к тебе или оставался с тобой с момента аварии до сих пор? Ян Наньнань, ты отличаешься от Сюя Сюаня, хоть вы оба и работаете в индустрии развлечений. Если он не сможет продолжать сниматься, он может вернуться домой, у его семьи есть деньги, но как насчет тебя? Ты полагаешься только на себя, чтобы добраться туда, где ты находишься сегодня. Тебе повезло, что на этот раз ты смогла присоединиться к команде «Царства Чу». Если ты не будешь дорожить этой возможностью, твоя карьера скоро закончится.

Ян Наньнань посмотрела на агента с бледным лицом.

Агент холодно сказала:

— А что касается дела Чжао Кана, то не надо думать, что все тебя заставляют и у тебя нет выбора, ты должна знать, что если Чжао Кана не посадят, то единственным человеком, чья жизнь и карьера будут под угрозой, будешь ты сама.

После разговора агент отправилась связаться с компанией. Компания уже нашла адвоката, который поможет им в этом деле, и он уже был в пути.

Решив вопрос с Чжао Каном, Линь Синчжи не терял бдительности, пока сериал не вышел в эфир, все еще была вероятность, что что-то произойдет.

Но Линь Синчжи не мог все время оставаться на кинобазе, его ждало еще много дел в компании, он уже попросил Чжан И заказать билет на самолет, он вылетит завтра и прибудет в компанию в тот же день после обеда:

— Сообщи компании, что у нас рейс в девять утра и назначь совещание на три часа дня.

Чжан И понял смысл слов Линь Синчжи, он специально сообщал время вылета, чтобы Лу Цэнь смог успеть со своим общим увольнением в пик Линь Синчжи, он сразу же связался с секретарским отделом, и уведомил их, однако не стал специально сообщать время вылета самолета, он просто сказал об этом вскользь, Лу Цэнь должен быть в состоянии узнать, раз у него хватило духу проверить такое дело.

Линь Синчжи и Гу Юань в эти два дня были как настоящие незнакомцы, и не слишком много общались, вместо этого другие люди из съемочной группы приходили, чтобы подчеркнуть свое присутствие перед Линь Синчжи, с которым было несложно найти общий язык, и он намеренно

расспрашивал о некоторых вещах шоу-бизнеса, и действительно узнал некоторую инсайдерскую информацию.

Линь Синчжи не ожидал, что Хань Жун так быстро преподнесет ему сюрприз: Дун Цзюньмин приехал в это время в город кино и телевидения только ради сценариста и помощника режиссера.

Хотя этот помощник режиссера значился как "ассистент", именно он вел все съемки и всю работу на площадке, а режиссер появлялся не чаще раза за десять дней, а то и реже.

Что касается сценариста, то с ним не только не подписали контракт и его имя не будет указано в титрах, но ему даже не заплатили гонорар.

Дун Цзюньмин встретился со сценаристом наедине и сказал ему, что если будет не хватать денег, он может обратиться к нему напрямую.

Чжан И негромко сказал:

— Имена этих двух людей назвал Дун Цзюньмин, но Хань Жун сама проводила расследование. Семья сценариста хоть и небогата, но не настолько, чтобы испытывать недостаток в деньгах, даже наоборот, но Дун Цзюньмин, похоже, уверен, что ему скоро понадобятся деньги.

На самом деле, хотя неуплата гонорара за рукопись и отсутствие имени автора в титрах весьма трагичны, но это распространено в этой индустрии. Когда драма сценариста становится популярной, телекомпания, естественно, связываются с ним уже на совсем других условиях. Если же драма не будет популярной, то ему останется только продолжать бороться за возможности и усердно работать еще несколько лет.

Линь Синчжи слегка прищурил глаза и сказал:

— Тогда, естественно, должно произойти то, что заставит его отчаянно искать деньги.

Чжан И не понимал Дун Цзюньмина, но доверял своему начальнику.

Линь Синчжи фыркнул и сказал:

— Иди и свяжись с этим сценаристом. Дун Цзюньмин украл у меня два инвестиционных проекта в индустрии развлечений. Однако «Царство Чу», самый многообещающий проект в индустрии, не был украден, и он сказал посторонним, что с этим проектом я только потеряю деньги, и какое совпадение, в этой команде произошел инцидент с Чжао Каном.

Чжан И спросил:

— Поверит ли он в это?

— Что из моих слов было ложью?

Чжан И на мгновение задумался и понял, что все это правда:

— Но в этом случае разве он не расскажет о вас Дун Цзюньмину?

Линь Синчжи слегка опустил глаза и сказал:

— Это не имеет значения. После того, как инцидент с Чжао Каном станет известен, Дун Цзюньмин рано или поздно придет ко мне.

Чжан И спросил:

— Тогда не нужно ли нам еще что-то предпринять? Не заподозрит ли он, что мы сами это все подстроили?

Линь Синчжи сказал:

— Уже поздно еще что-то предпринимать, и если я все сам подстроил, то зачем мне это было нужно? Только чтобы обмануть его? Насколько он может помочь мне в том, что происходит между мной и Дун Цзюньмином?

Хотя это звучит безжалостно, это очень реалистично.

Если бы Дун Цзюньмин напомнил сценаристу, что в его доме что-то случится, Линь Синчжи не стал бы вмешиваться, ведь он не знал, что произойдет в доме сценариста, так что лучше было бы избежать жертв.

Однако Дун Цзюньмин сказал только, чтобы он пришел к нему тогда, когда ему будет не хватать денег. Это было немного тонко. Линь Синчжи знал, что Дун Цзюньмин хотел проявить доброту, но такая доброта заставила Линь Синчжи смотреть на него свысока. Почему он не мог остановить все до того, как что-то произошло? Зачем ждать, пока инцидент не закончится?

Линь Синчжи догадался, что Дун Цзюньмин пытается не испортить сюжет, тем самым ущемляя себя, а может быть, потому, что, остановив все до того, как это случилось, не было возможности дать людям понять серьезность дела, и таким образом быть благодарными и послушными ему. Только как бы то ни было, Линь Синчжи не хотел и не желал видеть этого.